

Видя опыт Сяо Чэньюя, все не могут не вздохнуть.

Ведь по сравнению с Сяо Чэньюй, им очень повезло.

Хотя они не получили бумагу, они остались живы! Более того, они также могут понять содержание Фудאו из запретов вокруг бумаги Тяньлин.

Взгляды всех людей устремились на сентиментальное тело.

Этот человек сказал, что Сяо Чэньюй умрет. Он действительно умер?

Они не высказывали никаких мнений по поводу смерти Сяо Чэньюя.

Поскольку правила Руй Чжай существуют, каждый может принять его, даже если он чей-то. Но в то же время речь идет о жизни и смерти.

В это время ученый средних лет с сожалением покачал головой и сказал: "Похоже, ему не хватает еще одного шага. Я должен снова объявить наши правила. Каждый может взять эту бумагу Тяньлин, и мы не берем за нее никакой платы. Даже к тем, кто получит бумагу, мы будем относиться как к гостям. Однако мы гордимся жизнью и смертью. Мы, Руйи Чжай, не несем ответственности за вашу смерть. "

Все молчали.

После того, как ученый средних лет закончил говорить, он обратился к Линг Амуру: "Раз уж у тебя такие острые глаза, не хочешь ли попробовать? Но я все равно должен сказать, что жизнь и смерть - это тщеславие. "

Когда он говорил, он посмотрел на людей позади него, особенно на Сюэ Ифэна и Ситу Вэньюаня.

"Разве я не сказал это давным-давно? Сегодня бумага моя. " - сказала земля света.

Говоря на языке кунг-фу, он подошел к небесной бумаге.

Ми Лай и Лю Фэйфэй поспешно прижались к Make amorous, забеспокоились и сказали: "Муж, будь осторожен!"

Потому что сцена смерти Сяо Чэньюя только что заставила их почувствовать холод.

"Не волнуйся, у меня не будет никаких проблем!" - сказал он со страстной улыбкой.

Ми Лай и Лю Фэйфэй отпустили его и с беспокойством наблюдали за происходящим.

В это время семья Чжоу и Чжан Цзя, получившие новости, пришли в Руйи Чжай.

"Эти люди в Руйи Чжай. Идите и поймайте их!" слабо сказал Чжоу Тун.

Получив новости, они немедленно прибыли к Руйи Чжаю из дома, и даже он, самый сильный человек в городе Хайчэн, также прибыл лично.

Месть - дело маленькое, награда от Горы Феникса - тоже, а два странных метода для него - дело важное.

Получив эти две странные формулы Дхармы, он, несомненно, сможет понять больше правил небесного уровня.

В то время состояние трансцендентности будет легко доступно.

Четыре небесных силача собрались в Руйи Чжай, и жители Руйи Чжай сразу же спросили: "Я не знаю, что с вами здесь происходит?".

Посмотрев на ученого средних лет, который брал бумагу Тяньлин на заднем дворе, он, получив отчет, тут же выхватил ее с заднего двора и холодно спросил: "Вы, четверо сильных людей небесного класса, собрались вместе, чтобы схватить бумагу Тяньлин?".

Иначе, для чего еще это может быть? Что за дело, которое заставило четырех сильных людей небесного уровня напасть, даже первого мастера города Чжэньхай прийти сюда?

Чжоу Тун спокойно сказал: "Чжун Куй, мы пришли сюда, чтобы помочь Горе Феникса поймать беглецов. Мы не хотели приходить и забирать твою небесную бумагу".

Он знал подробности о Куи в час, и знал больше о заднем дворе Руйи Чжая. Он не осмелился грабить вещи на заднем дворе Руи Чжая.

Потому что охранительная руна в нем превзошла небеса. Любой, кто осмелится схватить бумагу Тяньлин, будет убит ею.

Однако пока они не заходят на задний двор, он не боится Чжун Куя.

"Что за сбежавший заключенный с горы Феникса?" спросил Чжун Куй.

Пока он не пришел схватить газету, его лицо выглядело лучше.

Чжоу Цян описал ситуацию амурной вечеринки. Затем Чжоу Тун негромко сказал: "Надеюсь, вы не помешаете мне разбогатеть, и не станете обвинять меня в том, что я послал кого-то заблокировать вашего Руйи Чжая. Даже если мы не смеем войти в твой двор, ты не смеешь ничего делать с нами снаружи. "

Чжун Куй сжал рот и сказал: "У меня нет настроения мешать вам разбогатеть. Пока я не приду за бумагой Тяньлина, пожалуйста, помогайте себе сами! Кроме того, не применяй силу на моем заднем дворе, иначе я подумаю, что ты пытаешься ограбить бумагу Тяньлин, и убью тебя". "

Чжоу Тун и другие не обратили внимания на угрозу Чжун Куя. Они смотрели друг на друга. Чжоу Тун сказал Чжоу Цяну: "Иди и посмотри. В то же время, мы заблокируем Руйи Чжай с четырех сторон. Не дайте им убежать!"

Чжоу Цян кивнул и вошел на задний двор мастерской Руйи.

Чжан Сюань с другой стороны взглянул на человека, стоявшего позади него, и вошел на задний двор.

Когда они вошли на задний двор, они увидели Сюэ Ифэна и всех присутствующих. Внезапно они обрадовались и замолчали.

Он не верил, что эти люди не покинут Руйи Чжай. Пока они покидали Руйи Чжай, они

устанавливали сеть снаружи, чтобы поймать людей и убедиться, что никто из них не сможет сбежать.

Сюэ Ифэн также увидел этих двух мужчин и холодно посмотрел на них, ничего не говоря.

"Двор Руйи Чжай не имеет права применять силу. Если вы хотите драться, выходите на улицу и деритесь. Я убью того, кто начнет!" Чжун Куй посмотрел на Чжоу Цяня и Чжан Сюаня, даже на Сюэ Ифэна и Ситу Вэньюаня. Этот задний двор - его место, и он абсолютно уверен в себе. Затем, вернитесь к глазам амурного тела.

За то время, что прошло, lingduoqing уже приблизился на расстояние трех футов к бумаге Tianling, что почти соответствует положению, в котором только что находился Xiao Chenyu.

Затем, амурная фигура становится все более и более медленной, медленно продвигаясь к бумаге.

В мгновение ока он оказался на том месте, где только что умерла Сяо Чэньюй.

Люди сразу же подняли свои сердца к горлу. Ми Лай и Лю Фэйфэй беспокоились о том, как бы не случилось амура, а другие мастера Фувэнь беспокоились о том, как бы не случилось амура забрать бумагу Тяньлин.

Чжоу Цян и Чжан Сюань посмотрели друг на друга, и в их глазах появилась улыбка.

Эй, как я могу разделить бумагу?

В это время, пусть амурный вид немного достойный, он движется медленно.

Он может видеть законы неба и земли с первого взгляда, даже то, что запрещено.

Однако его культивация слишком слаба, и он все еще собирает море в десять раз.

Неважно, насколько широка его база Дао, неважно, насколько широко его духовное море, его культивирование - это слабость.

Каким бы широким он ни был, может ли он превзойти ауру сильного человека на небесах? Даже царство пути императора не может сравниться с ним.

"Человек, который имитирует это поле, как минимум один из самых могущественных мастеров фу на небесах". Пробормотал он про себя.

Столкнувшись с семи или восьмидюймовым полем вокруг бумаги Тяньлина, его рука не осмелилась броситься внутрь, потому что удушающая способность поля была не тем, чему он мог сейчас противостоять.

"Если есть культивация небесного уровня, то это поле легко взломать". Сделать амурные некоторые беспомощные земли говорит: "Смотрите, пришлось себя повреждать, чтобы восстановить для."

В его десятом море духа, море духа, который уже был более половины от первоначального, под его мобилизации, несравненная аура постепенно стала невидимой и нематериальной ауры под изменением его формулы Дхармы.

"Она слишком чиста и непорочна, в ней полно неба и земли!"

Он ласково открыл рот и медленно выдул ауру "Тайцин" в сторону бумаги Тяньлинь на расстоянии фута, потому что только аура "Тайцин" не могла вызвать поле, окружающее бумагу Тяньлинь, и отделить бумагу Тяньлинь от поля.

Под воздействием "ауры Тайцина" бумага Тяньлин в центре поля медленно летит, затем делает вихрь и плывет к сентиментальному.

В духовном море сентименталов раздался громкий шум. Десятое море духа было разбито, а культивирование упало до Девятого уровня. Действие извлечения ауры все еще не прекратилось. Оно продолжало преобразовывать дух в море духа в чистый дух.

Когда дух в девятом море духа израсходовал больше половины духа, бамбук, наконец, проплыл перед ним и медленно упал в его руки.

Люди вокруг были ошеломлены. Неужели так можно получить бумагу Тяньлин?

Кто-то рядом похлопал его по бедру и крикнул: "Он дует, а не держит ее в руке". Сяо Чэньюй умер несправедливо!".

<http://tl.rulate.ru/book/41424/2529285>